

Друг «Вечерки» — А. С. Новиков-Прибой

Посол моря в Москве

К 50-летию со дня кончины писателя

Вер. Москва. — 1994. — 13 мая. — С. 5

Он дружил с редакциями десятка столичных газет. И все же явную симпатию проявлял неизменно к «Вечерке». Последним, вышедшим из-под его пера уже в больнице, был очерк к 100-летию со дня рождения Станюковича, опубликованный в «Вечерней Москве» 3 апреля 1944 года. А 29 апреля Алексея Силыча не стало.

Казалось бы, жестоко обошлась судьба с уроженцем захолустного тамбовского села Матвеевского. Она его мотала по всему свету. Служба на Балтийском флоте на заре века, неимоверно трудный поход на броненосце «Орел» в составе 2-й Тихоокеанской эскадры через Атлантический и Индийский океаны, вокруг Европы, Африки и Южной Азии к роковому Корейскому проливу, участие в Цусимском сражении, японский плен. Затем, после короткого пребывания на родине, долгие вынужденные скитания на чужбине, где хлеб насущный доставался ему изнурительным трудом молотобойца, матроса коммерческих пароходов. Не беззаботным туристом, а изгоем бросала его судьба то в Англию, то во Францию и Испанию, то в Италию и страны Северной Африки. Можно со всей определенностью утверждать, что, будь судьба в первой половине его жизни к нему милостивей, навряд ли бы впоследствии он вырос в известного русского писателя-мариниста, чьи произведения, и прежде всего «Цусима», переведены на сорок языков мира.

Решив стать москвичом, Новиков-Прибой внес солидный «вступительный взнос». Начало 1918 года. Москва буквально утопала в сугробах снега. Из-за нехватки сырья и топлива застыли заводы и фабрики. Но еще большую нужду испытывали москвичи из-за катастрофического отсутствия продовольствия. И тут городские власти обратили внимание на стоявшие без дела на запасных путях составы санитарных поездов бывшего Земского союза. Было решено три из них загрузить мануфактурой для обмена на хлеб в южных районах Сибири. Начальником одного из составов был назначен Новиков-Прибой.

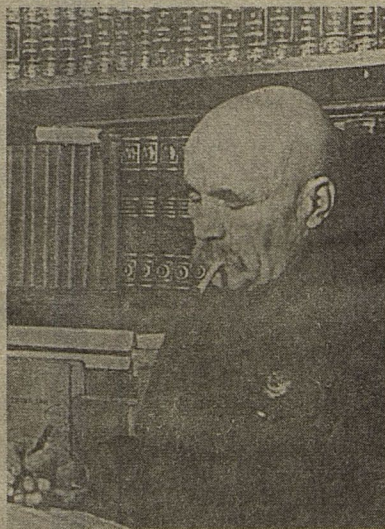
О перипетиях этого неимоверно трудного, а порой и драматичного рейса впоследствии поведал писатель в очерке «За хлебом». Тут был и откровенный саботаж кооператоров Барнаула, не желавших подчиняться центру, и взрыв железнодорожного моста через Обь, отрезавший следовавшие за эшелонами Новикова-Прибоя составы, и нападения на поезд с целью завладеть хлебом на сибирских полустанках. И все же Алексей Силыч задание выполнил: хлеб был доставлен в Москву и передан Продовольственному комитету...

В столице — два дома, в которых жил и трудился Новиков-Прибой. Один из них — чудом сохранившийся в районе Арбата в Староконовском переулке под номером 33. Здесь в двадцатые годы было общение писателей литературного объединения «Кузница», с которым он тогда активно сотрудничал. В этом доме Алексеем Силычем написаны повести «Подводники», «Женщина в море», «Ералашный рейс», роман «Соленая купель», несколько рассказов, сделаны первые наброски будущей «Цусимы».

Однако вершина творчества писателя совпала с проживанием в другом московском доме по адресу: улица Семашко (бывший Большой Кисловский переулок), дом № 5. Из

установленной на его фасаде мемориальной доски узнаем, что это было с 1930 года до его смерти. Здесь, наряду с многими повестями, рассказами, публицистическими статьями, завершена его главная книга — «Цусима».

Алексей Силыч не раз подчеркивал, что ни одну строчку своих капитальных произведений не отдает в печать без проверки их качества «озвучиванием» в самых разных аудиториях. Конечно же, немало встреч со своими читателями, на которых читал новые главы еще не опубликованных произведений, проходили на кораблях Северного, Балтийского, Черноморского флотов, куда он почти ежегодно наведывался. И все же основными его «критиками» были, несомненно, москвичи. Литературные вечера, проходившие то на ЗИСе — теперешнем ЗИЛе, то на ГПЗ-1, в институтах, среди моряков центрального аппарата ВМФ, неизменно заканчивались задушевной беседой, когда присутствовавшие не стеснялись высказать писателю свои соображения об услышанном, а порой и суровую критику. Каждое замечание он впоследствии внимательнейшим образом обдумывал, и оно нередко оказывало влияние на окончательную редакцию авторского текста.

Такие встречи с читателями-москвичами часто не укладывались в чисто литературные рамки. Об этом убедительно поведала москвичка Лидия Сергеевна Мыльцина, с которой мне довелось встретиться недавно.

Это было в далекие уже предвоенные годы. Она призналась, что сама тогда Нозикова-Прибоя ничего не читала. На вечер с его участием, что проходил на заводе «Серп и молот», ее привлекло увлечение произведениями сына. Под влиянием книг Новикова-Прибоя он сам попросился служить на флоте и проходил службу на Дальнем Востоке.

После чтения Алексеем Силычем новой главы «Цусимы» и ее обсуждения, ответов писателя на вопросы Лидия Сергеевна набралась смелости, поделилась беспокойством, что от не забывавшего ее прежде сына почему-то нет писем более месяца.

На нее заворчали, какое, мол, это имеет отношение к литературе и откуда знать о том писателю. Однако Алексей Силыч отреагировал иначе. Он записал в блокнот ее адрес, обещал выяснить, в чем дело.

И действительно, вспомнила Лидия Сергеевна, не прошло и двух дней, как она получила телеграмму

«аж от адмирала», в которой сообщалось, что ее сын не только жив и здоров, но и за примерную службу повышен в звание старшего краснофлотца. Молчал же он потому, что служил на корабле, совершавшем дальний учебный рейс, письма откуда не пошлешь...

И на других встречах с москвичами Алексей Силыч никогда не уклонялся от вопросов, вроде бы не связанных с его творчеством, лишь бы они так или иначе связаны с его родной стихией — морем. На этой стезе его невозможно было заставить врасплох. Потому, думается, его вполне можно было называть полномочным послом моря в Москве.

Алексей Силыч был награжден медалью «За оборону Москвы». Это не было простым знаком уважения к получившему мировую известность литератору, а вполне заслуженной наградой за конкретные дела. Уже на пятый день войны, 27 июня 1941 года, призывая к единению всего народа перед нависшей угрозой, беспартийный Новиков-Прибой выступает в сугубо партийной «Правде» со статьей «Воля к победе», нашедшей благодарный отклик в сердцах тысяч защитников Родины на фронтах.

Тогда и особенно во время битвы за Москву его можно было встретить в прифронтовой полосе, в госпиталях, на военных заводах. Он написал более тридцати статей и очерков за три года войны до своей кончины. Понятно, что большинство из них было о морях, славных традициях русского флота. И все же тесное общение с защитниками родины нет-нет да отвлекали его от привычных морских тем.

Так накануне рокового для него 1944 года Алексей Силыч случайно узнал, что в Москву привезли для вручения им правительственных наград двух белорусских партизан — столетнего Василия Талаша и восьмидесятидвухлетнего Никиту Шешко. Он разыскал их, долго с ними беседовал, с «пристрастием» расспрашивал. Расстались друзьями.

Результатом той встречи были опубликованные в «Вечерней Москве» два очерка «Столетний партизан» (28 декабря 1943 г.) и «Даже старики поднялись» (5 января 1944 г.).

Когда однажды домашние поинтересовались, почему Алексей Силыч чаще отдает свои очерки не в центральные газеты, а в «Вечерку», тот простодушно ответил:

— Во-первых, потому, что там хотя и не моряки, но славные ребята. (Он действительно со многими сотрудниками газеты был, как говорится, на короткой ноге.) Во-вторых, люблю оперативность: утром принесешь материал, а к вечеру смотришь, он уже напечатан. Такого не бывает ни в одном другом издании...

Москвичи сохраняют память о писателе, назвав в районе Серебряного бора набережную его именем. Рядом протекает канал Хорошевского спрямления Москвы-реки. Хотя канал, конечно же, не море, все же в этом можно усматривать некий символ: писатель-маринист и после смерти не расстается с водными просторами, которым посвящал все свое творчество.

Александр ШЕСТАКОВСКИЙ, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Последняя прижизненная фотография А.С. Новикова-Прибоя в его рабочем кабинете в начале 1944 года.

24